

этом свидетельствует смена языкового круга общения и смешанные браки среди молодёжи, количество которых неуклонно увеличивалось.

Отход молодёжи от Православной Церкви в 1930–х годах был связан с получением ими гражданских прав через создание общих семей с местным населением [1, с. 214]. Через смешанные браки молодые люди пытались скрыть свою национальную принадлежность и происхождение в финском русофобском обществе. Старшее поколение русских переселенцев, напротив, отличалось консервативностью и негативным отношением к интеграции в финскую среду. Организованные «стариками» русскоязычные землячества практически не вызвали интереса у молодёжи. Получать поддержку они могли лишь в лице представителей новых эмигрантов – русскоязычных переселенцев из Восточной Карелии. Новые русские эмигранты, прожившие десяток лет в советском атеистическом обществе практически уже не имели тяги к православию, а объединялись лишь на основе национальной и языковой принадлежности.

Таким образом, в середине 1930–х годов отношение русской эмиграции к Православной Церкви в Финляндии значительно изменилось не в лучшую сторону по сравнению с 1920–ми годами. Религия уже не могла играть роль стержня в объединении разрозненного русского сообщества в Финляндском государстве. Организованные религиозные общины по-разному воспринимались представителями старшего поколения, молодёжью и новыми русскоязычными переселенцами. Несмотря на это, Православная Церковь попрежнему оставалась той нитью, которая связывала русских эмигрантов с исторической родиной.

Литература

1. Невалайнен, П. Изгои: Российские беженцы в Финляндии (1917–1939) / П. Невалайнен. Пер. с финск. М. Леппя. – СПб. : Издательство «Журнал “Нева”», 2003. – 368 с.
2. Полян, П. Эмиграция: Кто и когда покидал Россию в XX веке / П. Полян // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. – М. : ОГИ, 2005. – 816 с.
3. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел Полномочному Представителю РСФСР в Германии // Документы внешней политики СССР: в 24 т., сб. документов / под ред. Л. А. Громыко, В. М. Хвостова. – М.: Издательство политической литературы, 1959. – Т.1: 7 ноября 1917 – 31 декабря 1918 гг. – 837 с.
4. Широкопад, А. Три войны Великой Финляндии / А. Широкопад. – М. : Вече, 2007. – 384 с.
5. Шевченко, Т. К вопросу о юрисдикции Финляндской Православной Церкви / Т. К. Шевченко // Вестник ПСТГУ: История. История Русской Православной Церкви. Вып. II:1 (26). – С. 42–69.
6. Михаил, еписк. Патриаршая Покровская община в Хельсинки / Епископ Михаил // Журнал Московской Патриархии, 1954. – № 11. – С. 41–58.
7. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни / Митрополит Евлогий (Георгиевский). – М. : Издательство «Московский рабочий», 1994. – 622 с.
8. Меморандум Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР // Документы внешней политики СССР: в 24 т., сб. документов / под ред. Л. А. Громыко, В. М. Хвостова. – М.: Из-во политической литературы, 1965. – Т.10: 1 января – 31 декабря 1927 гг. – 668 с.

УДК 004:378

Т. А. Трохова, Е. И. Холявко

Информационные технологии в вузе: от клипового сознания к системному мышлению

В статье рассматривается роль информационных технологий в интеллектуальном развитии современного студента, обосновывается необходимость трансформации методов и средств обучения как фактора личностного и профессионального развития преподавателя и студента. Делается вывод, что современные информационные технологии могут стать в вузе средством, способствующим развитию системного мышления, умения обобщать и рассуждать, устанавливать связи между познавае-

мыми объектами, анализировать их и делать выводы, то есть содействовать подготовке мыслящего современного специалиста.

Любая реальность является
суммой информационных технологий
В. Пелевин

Стремительное развитие технологий, насыщенность информационной среды привели к формированию носителя клипового сознания. Под клиповым сознанием мы понимаем способность субъекта к восприятию окружающего мира как череды быстро сменяющихся друг друга образов, фактов вне установления и осмысления их существенных связей и рефлексии. Клиповым такое сознание называется по характеризующему слову: англ. *clip* имеет следующие значения: 'обрезать, отрезать; отсекаль; обрывать', 'делать вырезки (из газет)', 'надрывать, компостировать билет (в трамвае и т.п.)', 'глотать, сокращать слова'; в разговорной речи – 'быстро идти; бежать', 'сильный удар'. Американцы именуют *clip* 'дерзкую, нахальную девчонку'. На основе этих этимологических дифференцирующих признаков скорости, краткости, нарезки и удара сформировалось обозначение наиболее распространенного способа подачи информации средствами массовой коммуникации, что даже позволило американскому футурологу Э. Тоффлеру ввести термин «клиповая культура», которую он считает составной частью общей информационной культуры будущего, «основанной на бесконечном мелькании информационных отрезков и комфортной для людей соответствующего склада ума» [1].

Изменение видеокультуры, распространение спутникового и кабельного телевидения с их многочисленными каналами, порождающими иллюзию непринужденности зрительского выбора, беспрепятственности в реализации коммуникативных и познавательных потребностей, вызвало к жизни «зэппинг» (англ. *channel zapping*), особую форму восприятия медиапродукта, заключающуюся в постоянном переключении телевизионных каналов, что приводит к освобождению от традиционного линейно протяженного во времени просмотра телепередачи. Так из информационных фрагментов создается новый образ, не требующий «подключения воображения, рефлексии, осмысления, здесь все время происходит «перезагрузка», «обновление» информации, когда все первоначально увиденное без временного разрыва утрачивает свое значение, устаревает» [2, с. 111].

В клиповой форме осуществляется не только интерпретация музыкального материала, но и все передачи новостей. «Клип становится логическим завершением и наиболее эффективной реализацией принципа «монтажа аттракционов», который, согласно С. Эйзенштейну, заключается в подборе агрессивных средств, подвергающих зрителя чувственному или психологическому воздействию, опытно выверенному и математически рассчитанному на определенные потрясения. В видеоклипе каждый отдельный кадр по своему воздействию близок к мгновенно схватываемому «моментальному образу». В таких образах информация легко впечатывается в подсознание, проникая сквозь барьер осознанного восприятия за счет высокой скорости своего воздействия. Тем самым клип актуализирует энергию бессознательной части нашей психики и иррациональность восприятия» [2, с. 111].

Автором термина «клиповое сознание» является русский философ Ф. И. Гиренок: «Клип и есть картина, только нет сознания, которое бы могло заполнить пропуски между клипами. Клип отменяет сознание, создавая клиповое сознание, которое реагирует только на удар. Картина слепит ослепленных, звук оглушает оглушенных, Клип выбивают клипом» [3]. И еще: «Самое важное событие в 20 и 21 веке – это изменение сознания. До этого менялись идеологии, менялись социальные системы. Менялось ли при этом сознание? Нет. Оно как было понятийным, так и осталось. А клиповое – это революция, благодаря телевидению, интернету <...> Клип – это «я на сегодня». Но сегодня, никак не связанное с тем, что было вчера» [4].

В современных публикациях термин «клиповое сознание» заменяется термином «клиповое мышление» (см., например: К. Г. Фрумкин [5], Т. В. Семеновских [1], А. Фельдман [6]) или дублируется им (см., например: Ю. В. Аленкова [7, с. 10], И. В. Ставцева [8]). Среди

предпосылок «клипового мышления» К. Г. Фрумкин называет следующие: «ускорение темпов жизни и напрямую связанное с ним возрастание объема информационного потока, что порождает проблематику отбора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего; потребность в большей актуальности информации и скорости ее поступления; увеличение разнообразия поступающей информации; увеличение количества дел, которыми один человек занимается одновременно; рост диалогичности на разных уровнях социальной системы» [5].

Учитывая неоднозначность интерпретации терминов «мышление» и «сознание» в разных областях науки, нам все же представляется верным в аспекте характеристики познавательной деятельности использовать термин «клиповое сознание». В некотором смысле сознание, благодаря которому субъект отличает себя от окружающего мира, может считаться предпосылкой мышления, а мышление – частью сознания, поскольку для мышления характерны активные процессы анализа и синтеза, обобщения, идеализации, постановки и решения задач, поиска и формулирования гипотез, обоснования полученных результатов и т.п. Мышление способно фиксировать знание о мире в понятиях, создавая на их основе суждения и умозаключения, которые могут служить базой для возникновения новых научных знаний. При таком понимании термина «мышление» акцентируется активность субъекта в процессе формирования картины окружающего мира, в моделировании закономерных связей и отношений реальной действительности.

Очевидно, что результаты мышления фиксируются в языке, поэтому мы принимаем во внимание и глубинную семантику соответствующих слов: *сознание* (со-знание) ‘соединение, сопряженность со знанием’, причем корень слова восходит к праиндоевро-пейскому *gnō- ‘знать (главным образом – человека)’ и сохраняет следы связи с родовой идеологией. В современном определении термина истоки семантики еще не полностью утрачены: сознание человека – это сформированная в процессе общественной жизни высшая форма психического отражения действительности в виде обобщенной и субъективной модели окружающего мира в форме словесных понятий и чувственных образов. Внешний облик слова *мышление* подчеркивает процессуальность и результативность его семантики. Корень слова тот же, что и в слове *мысль*, по наиболее распространенной этимологической гипотезе, генетически связанный с праиндоевропейским гнездом *mēudh-/ *mūdh- с семантикой ‘стремиться к чему-либо, страстно желать’. Эти исходные элементы стремления, процессуальности, результативности можно выявить в приведенной выше интерпретации термина «мышление», на основании чего термин «клиповое сознание» представляется предпочтительным для характеристики познавательной деятельности современного студента.

Новый тип молодежного сознания чаще всего вызывает отрицательное отношение со стороны людей с традиционным типом мышления. Обычно в вину ставится нежелание и неспособность к длительному концентрированному чтению, его осмыслению, установлению причинно-следственных связей, снижение интереса к обучению. Т. В. Семеновских объясняет клиповость восприятия фрагментарностью подачи информации и одновременностью изложения связанных фактов, в силу чего «мозг просто не может осознать и постигать связи между событиями», соотнося близкие по времени, а не по сути элементы информации. Т. В. Семеновских выделяет четыре группы положительных (+) и отрицательных (–) признаков «клипового мышления»: 1) превращение окружающего мира в мозаику разрозненных, мало связанных между собой частей (–), но это защитная реакция организма на информационную перегрузку (+); 2) уверенность в быстром и легком решении на основе применения компьютерных технологий навязанных педагогами задач чтения и конспектирования первоисточников (–), но «клиповое мышление – это вектор в развитии отношений человека с информацией, который возник, не вчера и исчезнет не завтра» (+); 3) упрощение, недостаточная глубина усвоения материала (–), но «клиповое мышление придает динамизм познавательной деятельности: часто мы попадаем в ситуацию, когда что-то вспоминаем, но не до конца уверены в точности воспроизведения информации» (+); 4) потеря способности к анализу и «выстраиванию длинных логических цепочек» (–), но авторитетно мнение Л. Н. Толстого, счи-

тавшего: «Короткие мысли тем хороши, что они заставляют серьезного читателя самого думать» (+) [6].

Разделяя мнение о том, что клиповое сознание является способом самозащиты сетевого поколения, формирующегося в эпоху бурного развития информационных и компьютерных технологий, мы поддерживаем и мысль американского психолога Ларри Розена о том, что феномен клиповости мышления представляет собой развитие одних когнитивных навыков за счет других [9]. Именно этим определяется своеобразие сознания и мышления поколения «I»: высокая скорость обработки информации, их способность к многозадачности; но именно по этой причине лучше не искать плюсы и минусы в определении признаков клипового сознания, а констатировать существующие противоречия, ведь изменение минуса на плюс или плюса на минус зависит исключительно от точки зрения анализирующего, от типа его сознания и способа его мышления.

Наиболее остро проблема столкновения разных типов сознания стоит в сфере практической педагогики. Выросший на многообразии школьных предметов, в режиме реального дефицита уроков закрепления и обобщения новых знаний, успешно сдавший централизованное тестирование и даже реализовавший «научные проекты», став студентом, первокурсник испытывает не только объективные трудности бытовой и социальной адаптации, он оказывается в информационной и педагогической среде, ориентированной на традиционный тип мышления. Преподаватели университета констатируют увеличение числа визуалов и кинестетиков среди студентов, сетуют на снижение мотивации к обучению, концентрации внимания, на отсутствие или поверхностность базовых знаний абитуриентов и т.д. Два системообразующих элемента учебного процесса: студент и преподаватель – для организации успешного обучения оказываются перед необходимостью разрешения ряда объективных противоречий, поскольку традиционное преподавание в вузе ориентировано на тип мышления, отличный от клипового.

Обобщив публикации философов, психологов и культурологов, И. В. Ставцева выделила следующие виды психолого-педагогических противоречий у людей «нового когнитивного стиля» и «традиционной образовательной парадигмы»: между «мозаичной» и целостной картинами мира; восприятием разрозненных смысловых фрагментов и длительной линейной последовательности; высокой скоростью обработки небольших порций информации и глубиной проработки деталей; способностями к многозадачности и концентрации внимания; «внетекстовым» уровнем восприятия, характерным для современной молодежи и «текстоцентрической» педагогической культурой; стремлением учащихся к отражению всего нового в своем мировосприятии и консерватизмом образовательных учреждений [8].

На наш взгляд, главное противоречие между системным изложением университетских курсов и их клиповым восприятием может стать источником развивающего обучения, а новые информационные технологии – средством и трансформации клипового сознания студента, и постоянного профессионального роста преподавателя.

Система современного высшего образования предполагает не столько сообщение новой информации, сколько обучение пользованию этой информацией, формирование умения ориентироваться в информационной среде, выработке навыков самообразования и творческого мышления. В этих условиях студенту очень важно иметь целостное понимание избранной области знаний, иметь опыт решения приближенных к реальности ситуационных задач, практиковаться в самостоятельном перенесении имеющихся знаний в новые моделируемые условия. Компьютерные технологии меняют не просто форму изложения университетских курсов: они обеспечивают иной уровень репрезентации научного материала. Очевидна эффективность использования компьютера в учебном процессе для синкретичного представления излагаемого, для моделирования и визуализации сложных для восприятия процессов и явлений, для дистанционного и индивидуального обучения, для ускорения сбора и обработки информации, для организации объективного контроля знаний.

Но породившие клиповое сознание информационные технологии могут быть полезны в качестве развивающего средства обучения и в менее очевидных случаях. Компьютерные

учебные технологии являются надежным средством развития навыков самостоятельной поисковой работы, реферирования и исследования материала, повышения активности, деловитости и ответственности студента. Работа с компьютерным учебником, справочно-тестирующими, обучающими программами и специальными программами контроля знаний позволяет студенту скорректировать уровень самооценки, что способствует возникновению рефлексии, столь противоречащей клиповому сознанию. Студент имеет возможность многократно обратиться к изучаемому объекту, выбирать не только ответ, который считает правильным, но и выбирать подходящий ему уровень сложности, наблюдать изменение результата, радоваться успеху и осознавать предопределенность итоговой оценки уровнем работоспособности и концентрации его внимания. Кроме того, приобретается навык выбора из предлагаемых возможностей, весьма полезный и для профессии, и для жизни вообще.

Известно, что современное общество характеризуется крайней степенью индивидуализации сознания. Субъектность свойственна не только гуманитарной, но и технической сфере. Именно индивидуум сегодня является поставщиком, реципиентом основных потоков информации, которую он раскодирует и кодирует с помощью технических средств. Быстро реагирующие на внешние изменения молодые люди ожидают мгновенной реакции окружающей среды на свои запросы, иногда социально завышенные. Этим объясняется высокая востребованность в молодежной среде прагматических технологий нейролингвистического программирования, визуализации, пикапа, различных манипулятивных техник, магии и т.п. Обучение в университете может противопоставить в этом направлении реальную возможность приобретения умения преодолеть коммуникативные трудности, перейти от виртуального общения к подлинному, научить столь необходимому сегодня умению координировать и сотрудничать с разными людьми, умению самостоятельно и ответственно действовать, соблюдая экологичность межличностных отношений. В этом отношении компьютерные технологии тоже являются надежным помощником. Работа над совместными проектами, организация исследовательских лабораторий, привлечение студентов к выполнению научных тем кафедры – все традиционные формы коллективной научной работы, направленной на решение практических задач, по-прежнему актуальны. Целесообразность научной кооперации и интеграции обусловлена еще и тем, что способствует целостности и системности понимания определенной области научного знания, ее связи с другими, что небесполезно для становления мировоззрения молодого человека.

Разумеется, овладение любой научной областью знаний требует не только последовательного изложения, но и целостного понимания, а клиповое сознание как раз и характеризуется отсутствием навыка контекстного погружения. Преподаватель в такой ситуации ориентирован на конспектную интерпретацию читаемого курса: максимум содержания, облеченного в минимум страниц. Для будущих филологов спасительным будет вынужденное длительное системное чтение, неважно на традиционных или электронных носителях; для студентов других специальностей – формы работы, нацеленные на установление существующих связей, поиск и формулировку возможных неоднозначных решений. Хотя клиповое сознание считается феноменом не текстовой, а образной (возврата к дотекстовой?) культуры, конфликт, как справедливо считает К. Г. Фрумкин, «у человека раздробленного» возникает не между текстом и образом, а внутри мира текстов и мира образов – «между режимом погружения в один информационный поток и режимом постоянного переключения между разными такими потоками. Угрозу книге представляет не отказ от текста как такового, а отказ от длинного, целостного и линейно выстроенного текста» [10]. Авторский бум в Интернете подтверждает это мнение.

Понятно, что в новых условиях изменяется не только содержание, сущность методов и средств обучения, формы организации учебного процесса, но и характер психолого-педагогического взаимодействия преподавателя и студента. От преподавателя требуются не только глубокие профессиональные знания, но и высокий уровень адаптации к постоянным изменениям, техническая компетентность, психическая устойчивость.

Таким образом, современные информационные технологии, вызвав к жизни клиповое сознание, могут стать в вузе средством, способствующим развитию системного мышления, умения обобщать и рассуждать, устанавливать связи между познаваемыми объектами, анализировать их и делать выводы, то есть содействовать превращению человека раздробленного в образованного, целостного и мыслящего современного специалиста.

Литература

1. Семеновских, Т. В. «Клиповое мышление» – феномен современности / Т. В. Семеновских [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.artsciencefest.ru](http://www.artsciencefest.ru). – Дата доступа: 01.02.2013.
2. Азаренок, Н. В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире / Н. В. Азаренок // «Психология человека в современном мире», всероссийская юбилейная науч. конф. (2009; Москва). Всероссийская юбилейная научная конференция «Психология человека в современном мире», 15–16 окт. 2009 г. : [посвящ. 120-летию С. Л. Рубинштейна : материалы] / редкол. А. Л. Журавлев [и др.]. Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений. – М. : Ин-т психологии РАН, 2009. – С. 110–112.
3. Гиренок, Ф. И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека) / Ф. И. Гиренок. – М. : Лабиринт, 1995. – 201 с.
4. Гиренок, Ф. И. «Меня вообще не волнует судьба человечества» / Ф. И. Гиренок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// drugie.ru/page/1/5035/4287/section/publ/](http://drugie.ru/page/1/5035/4287/section/publ/). – Дата доступа: 01.02.2013.
5. Фрумкин, К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста / К. Г. Фрумкин // Фило-софский сайт «Концепция двух продолжений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm](http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm). – Дата доступа: 01.02.2013.
6. Фельдман, А. Клиповое мышление / А. Фельдман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.xpomo.com/ruskolan/tolpa/klip.htm](http://www.xpomo.com/ruskolan/tolpa/klip.htm). – Дата доступа: 01.02.2013.
7. Аленькова, Ю. В. «Человек читающий» в контексте современной культуры / Ю. В. Аленькова // «Куляшоўскія чытанні», международная науч.-практическая конф. (2012; Могилев). Международная научно-практическая конференция «Куляшоўскія чытанні», 26–27 апр. 2012 г. : материалы / редкол. О. А. Лавшук [и др.]. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2012. – С. 9–12.
8. Ставцева, И. В. Синергетический подход в педагогической работе с клиповым мышлением учащихся / И. В. Ставцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.rusnauka.com/4_SND_2012/Pedagogica/2_99440.doc.htm](http://www.rusnauka.com/4_SND_2012/Pedagogica/2_99440.doc.htm). – Дата доступа: 01.02.2013.
9. Rosen, L. Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation / L. Rosen. – N.Y., 2007. – 258 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// drlarryrosen.com/2011/03/me-myspace-and-i](http://drlarryrosen.com/2011/03/me-myspace-and-i). – Дата доступа: 08.02.2013.
10. Фрумкин, К. Г. Откуда исходит угроза книге / К. Г. Фрумкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// magazines.russ.ru/authors /f/frumkin](http://magazines.russ.ru/authors/f/frumkin). – Дата доступа: 10.02.2013.

УДК 2-184:2-23

Архимандрит Амвросий (Шевцов)

Учение о богодухновенности Священного Писания в трудах свт. Иоанна Златоуста

Предметом осмысления в данной работе является учение св. Иоанна Златоуста о богодухновенности библейских книг. На примере текстов Златоуста автор статьи показывает, как проблема богодухновенности осмыслялась христианами авторами IV столетия, представлявшими этот феномен не только в контексте создания священного текста, но и воздействия его на читателя. Автор статьи подчеркивает, что тема богодухновенности все еще является открытой проблемой православного богословия, и идеи, высказанные Златоустом, могут служить ориентиром для современного богослова.

Согласно определению «Православной энциклопедии» богодухновенность есть «понятие, которым в христианском вероучении определяется Божественный авторитет Библии и